

Понятие права

<http://mir.pravo.by/library/azbuka/funnylaws/>

Вопрос о том, что есть право, в чем его сущность, традиционно рассматривается в теоретической юриспруденции в качестве основного. С течением времени понятие права изменялось. Для Аристотеля – это политическая справедливость, для средневековых ученых – божественное установление, для Жан Жака Руссо – общая воля, для Петражицкого – императивно-атрибутивные эмоции, для представителей позитивизма – приказ государства.

Каждый исследователь в состоянии доказать даваемое им определение права. Сущность права – это обусловленная материальными и социально-культурными условиями жизнедеятельности общества, характером классов, социальных групп населения, отдельных индивидов общая воля как результат согласования, сочетания частных или специфических интересов, выраженная в законе либо иным способом признаваемая государством и выступающая вследствие этого общим (общесоциальным) масштабом, мерой поведения и деятельности людей.

Проблема правопонимания сложна. Ведь в праве находят выражение самые разнообразные отношения и интересы людей, оно имеет различные формы проявления в зависимости от характера экономического развития общества, его социальной структуры, уровня культуры, исторических традиций. Право напрямую связано с природой человека, его жизнедеятельностью, оно непосредственным образом вторгается в сферу поведения и поступков человека, дозирует объем его свободы.

Право выступает в форме:

- 1) идей, представлений;
- 2) юридических предписаний (велений и установлений), исходящих от государств;

3) действий или отношений, в которых реализуются идеи, принципы и предписания.

К признакам права можно отнести:

1. Право есть система нормативного регулирования, основанная на учете интересов различных слоев общества, на их согласии и компромиссах.

2. Право есть мера, масштаб свободы и поведения человека.

3. Право обеспечивается государственной властью.

4. Нормативность есть исходное и основополагающее свойство права, придающее ему качество специфического регулятора, координатора деятельности людей.

5. Право есть реально действующая система нормативной регуляции.

6. Право не тождественно закону!

Происхождение права

Уже тысячелетия люди живут в условиях государственно-правовой действительности. Они являются гражданами (или подданными) определенного государства, подчиняются государственной власти, соблюдают свои действия с правовыми предписаниями и требованиями. Естественно, что еще в глубокой древности люди стали задумываться о причинах и путях возникновения государства и права. Создавались самые разнообразные теории, по-разному отвечающие на такие вопросы. Множественность этих теорий объясняется различными историческими и социальными условиями, в которых жили их авторы, разнообразием идеологических и философских позиций, которые они занимали. Рассмотрим теории, которые различают государство и общество и выделяют происхождение государства и права в качестве специфической проблемы.

Теологическая теория. Она была одной из первых теорий происхождения государства и права и объясняла их возникновение божественной волей. Ее представителями были многие религиозные деятели Древнего Востока, средневековой Европы (Фома Аквинский – XIII век), идеология Ислама и современной католической церкви (неотомисты Жак Маритен и другие). Теологическая теория не раскрывает конкретных путей, способов реализации этой божественной воли (а она может укладываться в любую из последующих концепций). В то же время теория отстаивает идеи незыблемости, вечности государства, необходимости всеобщего подчинения государственной воле как власти от Бога, но вместе с тем и зависимости самого государства от божественной воли, которая проявляется через церковь и другие религиозные организации.

Теологическую теорию нельзя доказать, как нельзя и прямо опровергнуть: вопрос о ее истинности решается вместе с вопросом о существовании Бога, Высшего разума, т.е. это в конечном счете вопрос веры.

Патриархальная теория. Эта теория также возникла в древности. Ее основателем был Аристотель (III век до нашей эры), однако подобные идеи высказывались и в сравнительно недавние времена (Фильмер, Михайловский и другие).

Смысл этой теории заключается в том, что государство возникает из разрастающейся из поколения в поколение семьи. Глава этой семьи становится главой государства — монархом. Его власть, таким образом, – это продолжение власти отца, монарх же является отцом всех своих подданных. Из патриархальной теории (как и из теологической) естественно вытекает вывод о необходимости для всех людей подчиняться государственной власти.

Органическая теория. Ее возникновение связывают с успехами естествознания в XIX веке, хотя подобные идеи высказывались значительно раньше. Так, некоторые древнегреческие мыслители, в их числе Платон (IV-III века до

нашей эры), сравнивали государство с организмом, а законы государства — с процессами человеческой психики.

Появление дарвинизма привело к тому, что многие юристы, социологи стали распространять биологические закономерности (межвидовая и внутривидовая борьба, эволюция, естественный отбор и т.п.) на социальные процессы. Представителями этой теории были Блунчли, Г. Спенсер, Вормс, Прейс и другие.

В соответствии с органической теорией человечество возникло как результат эволюции животного мира — от низшего к высшему. Дальнейшее развитие привело к объединению людей в процессе естественного отбора (борьба с соседями) в единый организм — государство, в котором правительство выполняет функции мозга, управляет всем организмом, используя, в частности, право как передаваемые мозгом импульсы. Низшие классы реализуют внутренние функции (обеспечивают его жизнедеятельность), а господствующие классы — внешние (оборона, нападение).

Некорректность органической теории происхождения государства и права определяется следующим. Все сущее имеет различные уровни проявления, бытия и жизнедеятельности. Развитие каждого уровня определяется свойственными этому уровню законами. И так же, как нельзя объяснять эволюцию животного мира исходя лишь из законов физики или химии, невозможно распространять биологические законы на развитие человеческого общества.

Теория насилия. Эта теория также возникла в XIX веке. Ее представителями были Л. Гумилович, К. Каутский, Е. Дюринг и другие. Они объясняли возникновение государства и права фактором военно-политического характера: завоеванием одним племенем (союзом племен) другого. Для подавления поработанного племени и создавался государственный аппарат, принимались законы. Возникновение государства, таким образом, рассматривается как реализация закономерности подчинения слабого

сильному. В своих рассуждениях сторонники данной теории опирались на известные исторические факты, когда многие государства появились именно в результате завоевания одним народом другого (раннегерманские, венгерское и другие государства).

Оценивая эту теорию, следует отметить следующее. Для того чтобы могло возникнуть государство, необходим такой уровень экономического развития общества, который позволил бы содержать государственный аппарат. Если этот уровень не достигнут, то никакие завоевания сами по себе не могут привести к возникновению государства. И для того чтобы государство появилось в результате завоевания, к тому времени должны созреть внутренние условия, что имело место при возникновении германских или венгерского государств.

Психологическая теория. Представителями этой теории, возникшей в XIX веке, были Г. Тард, Л.И. Петражицкий и другие. Они объясняли появление государства и права проявлением свойств человеческой психики: потребностью подчиняться, подражанием, сознанием зависимости от элиты первобытного общества, осознанием справедливости определенных вариантов действия и отношений и пр.

Естественно, что социальные закономерности реализуются через человеческое поведение, деятельность. Поэтому свойства человеческой психики оказывают определенное влияние на реализацию этих закономерностей. Но с одной стороны, это влияние не является решающим, а с другой – сама человеческая психика формируется под влиянием соответствующих экономических, социальных и иных внешних условий. Именно эти условия должны учитываться в первую очередь.

Теория общественного договора (естественного права). Эта теория была сформулирована в работах Г. Гроция, Т. Гоббса, Д. Локка, Б. Спинозы, Ж.-Ж. Руссо, А.Н. Радищева и других, т. е. в XVII-XVIII веках. По этой теории до появления

государства люди находились в «естественном состоянии», которое понималось разными авторами по-разному (неограниченная личная свобода, война всех против всех, всеобщее благоденствие – «золотой век» и т. п.).

В большинство концепций входит идея «естественного права», т. е. наличия у каждого человека неотъемлемых, естественных прав, полученных от Бога или от природы. Однако в процессе развития человечества права одних людей входят в противоречие с правами других, нарушается порядок, возникает насилие. Чтобы обеспечить нормальную жизнь, люди заключают между собой договор о создании государства, добровольно передавая ему часть своих прав. Эти положения нашли выражение в конституциях ряда западных государств. Так, в Декларации независимости США (1776 год) говорится: «Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых».

Отмечая прогрессивность многих положений теории общественного договора, которая противостояла феодальному сословному государству, царящему в этом обществе произволу, неравенству людей перед законом, следует указать все же на то, что, кроме чисто умозрительных построений, нет убедительных научных данных, подтверждающих реальность этой теории. Можно ли себе представить возможность того, чтобы десятки тысяч людей могли договориться между собой при наличии острых социальных противоречий между ними и при отсутствии уже существующих властных структур? Игнорирует эта теория и необходимость экономических, материальных предпосылок для того, чтобы могло возникнуть государство.

Исходя из современной теории права, необходимым условием существования любого общества является регулирование отношений его членов. Социальное регулирование бывает двух видов: нормативное и индивидуальное. Первое – носит общий характер: нормы (правила) адресованы всем членам общества или определенной его части и не имеют конкретного адресата. Второе – относится к конкретному субъекту, является индивидуальным приказом действовать соответствующим образом. Оба эти вида неразрывно связаны между собой. Нормативное регулирование в конечном счете приводит к воздействию на конкретных индивидов, приобретает конкретного адресата. Индивидуальное же невозможно без общего (т. е. нормативного) установления прав осуществляющего такое регулирование субъекта на подачу соответствующих команд.

Социальное регулирование приходит в человеческое сообщество от далеких предков, а его развитие идет вместе с развитием человеческого общества. При первобытнообщинном строе основным регулятором общественных отношений были обычаи. Они закрепляли выработанные веками наиболее рациональные, полезные для общества, варианты поведения в определенных ситуациях, передавались из поколения в поколение и отражали в равной степени интересы всех членов общества. Обычаи изменялись очень медленно, что вполне соответствовало темпам изменения самого общества в тот период. В более позднее время появились тесно связанные с обычаями и отражавшие существовавшие в обществе представления о справедливости, добре и зле нормы общественной морали и религиозные догмы. Все эти нормы постепенно сливались, чаще всего на основе религии, в единый нормативный комплекс – мононормы, обеспечивавший достаточно полную регламентацию еще не очень сложных тогда общественных отношений. Такими обычаями, одобренными моралью и

освященными религией, были в первобытном социуме нормы, определяющие порядок обобществления добытого членами сообщества продукта и его последующего перераспределения, которые всеми воспринимались не только как правильные и безусловно справедливые, но и как единственно возможные.

Принятие существовавших норм поведения как «своих», безусловная солидарность с ними была связана и с тем, что первобытный человек не отделял себя от общества, не мыслил себя отдельно от рода и племени. И поскольку все нормы расценивались как ниспосланные свыше, правильные, справедливые, то, естественно, у многих народов за содержанием этих норм, а нередко и за самими нормами и их совокупностью закрепились такие наименования, как «право», «правда» и т. п. В этом смысле право появилось раньше государства, и обеспечение его реализации, соблюдения всеми правовых предписаний было одной из причин возникновения государства.

Развитие первобытного общества привело на определенном этапе к тому, что произошло его расслоение. Возникли либо особая социальная группа, составлявшая чиновничий государственный аппарат, который стал фактическим собственником средств производства, либо класс, обративший средства в частную собственность. В обоих случаях возникли социальное неравенство и эксплуатация человека человеком, иногда носящая замаскированный характер. Естественно, что для людей, поставленных в неравные условия распределения общественного продукта, передача общего достояния в руки узкого круга лиц перестала казаться справедливой. Участились нарушения таких обычаев, размывался, разрушался закреплённый ими и веками сохранившийся неизменным порядок. Установленная обычаями форма общественных отношений пришла в противоречие с их изменившимся содержанием.

Людьми, более всего заинтересованными в пресечении таких нарушений, были представители формирующихся господствующих классов, социальных групп, в руках которых находилась не только собственность (общественная или частная), но и публичная власть. И именно формирующийся государственный аппарат использовал эту власть для пресечения подобных нарушений и осуществления мер принуждения к лицам, их совершающим. Возникли, таким образом, правовые обычаи, т. е. такие обычаи, которые обеспечиваются государством. Следует указать на то, что процессы классовообразования, формирования государства и возникновения права протекают параллельно, подкрепляя друг друга.

Развитие общества с появлением даже зачатков государства резко убыстряется, и скоро наступает момент, когда правовые обычаи не могут обеспечить регулирование социальных связей: они изменяются слишком медленно, не успевая за темпами социального развития. Поэтому появляются новые источники, формы закрепления норм права: законы, юридические прецеденты, нормативные договоры.

Можно выделить **два основных пути развития права**. Там, где господствующее положение занимает государственная собственность, основным источником, способом фиксации правовых норм становятся, как правило, сборники нравственно-религиозных положений (Поучение Птахотепа в Древнем Египте, Законы Ману в Индии, Коран в мусульманских странах т. п.). Зафиксированные в них нормы носят зачастую казуальный характер. Дополняются они в случае необходимости другими обычаями (например, адатами) и конкретными (ненормативными), но имеющими силу закона установлениями монарха или по его уполномочию - чиновниками государственного аппарата.

В обществе же, основанном на частной собственности, которая обуславливала необходимость равенства прав

собственников, развивалось, как правило, более обширное, отличающееся более высокой степенью формализации и определенности законодательство, и прежде всего гражданское, регулирующее более сложную систему имущественных общественных отношений. В некоторых случаях достаточно древнее законодательство отличалось такой степенью совершенства, что пережило на многие века использовавший его народ и не потеряло значения и сегодня (например, частное римское право).

Так или иначе в любом государственно организованном обществе тем или иным способом нормы права возводятся в закон, освященный свыше, поддерживаемый и обеспечиваемый государством. Правовое регулирование общественных отношений становится важнейшим методом государственного руководства обществом. Но в то же время возникает и противоречие между правом и законом, поскольку последний перестает выражать всеобщую справедливость, отражает интересы только части (как правило, меньшей) общества.

Принципы права

Принципы права представляют собой основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования.

Отражаясь прежде всего в нормах права, принципы пронизывают всю правовую жизнь общества, всю правовую систему страны. Они характеризуют не только сущность, но и содержание права, отражают не только его внутреннее строение, статику, но и весь процесс его применения, его динамику. Принципы права оказывают огромное влияние на весь процесс подготовки нормативных актов, их издания, установления гарантий соблюдения правовых требований.

Принципы права выступают в качестве своеобразной несущей конструкции, на которой покоятся и реализуются не только его нормы, институты или отрасли, но и вся его система. Принципы служат основным ориентиром всей правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов. От степени их соблюдения в прямой зависимости находится уровень слаженности, стабильности и эффективности правовой системы. Имея общеобязательный характер, принципы права способствуют укреплению внутреннего единства и взаимодействия различных его отраслей и институтов, правовых норм и правовых отношений, субъективного и объективного права.

Вполне очевидно различие принципов, например, современного романо-германского права, охватывающего собой страны, в которых юридическая наука и практика сложились исключительно на основе римского права, и мусульманского права, сложившегося на основе мусульманской религии.

Принципы права не всегда лежат на поверхности. Однако они присущи праву любой страны. Как правило, они или же закрепляются прямо в законодательных актах (статьях, преамбулах конституционных и обычных законов), или вытекают из содержания конкретных правовых норм.

В качестве одного из примеров прямого закрепления принципов права в законодательстве можно сослаться на провозглашение принципа народовластия в конституциях многих современных стран. Так, Конституция Китайской Народной Республики 1982 года провозглашает, что власть в стране «принадлежит народу... Народ в соответствии с полномочиями закона различными путями и в различных формах управляет государственными, хозяйственными, культурными и общественными делами» (статья 2). Конституция Швеции 1974 года закрепляет, что «вся государственная власть в Швеции исходит от народа.

Правление шведского народа основывается на свободном формировании мнений и на всеобщем и равном избирательном праве. Правление осуществляется посредством государственного строя, основанного на представительной и парламентской системах, и посредством коммунального самоуправления». Аналогичная норма содержится в статье 3 Конституции Республики Беларусь: «Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ».

Принципы права не являются произвольными по своему характеру, а объективно обусловлены экономическим, социальным, политическим строем общества, существующим в той или иной стране, социально-классовой природой государства и права, характером господствующего в стране политического и государственного режимов, основными принципами построения и функционирования политической системы того или иного общества.

В научной и учебной литературе используется целый ряд критериев классификации принципов права и соответственно подразделения их на различные группы.

В зависимости от своего характера принципы права подразделяются на социально-экономические, политические, идеологические, этические, религиозные и специально-юридические.

Строго говоря, специально-юридические принципы права – это социальные принципы, но переведенные на язык права, юридических конструкций, правовых средств и способов их обеспечения.

К специально-юридическим принципам права обычно относят:

1) принцип всеобщности норм права для всего населения страны и приоритета этих норм перед всеми иными социальными нормами;

2) принцип непротиворечивости норм, составляющих действующее право, и приоритета закона перед иными нормативными правовыми актами;

3) принцип подразделения права на публичное и частное, на относительно самостоятельные отрасли и институты;

4) принцип соответствия между объективным и субъективным правом, между нормами права и правовыми отношениями, между правом и его осуществлением;

5) принцип социальной свободы, равенства перед законом и судом, равноправия;

6) принцип законности и юридической гарантии прав и свобод личности, зафиксированных в законе, связанность нормами закона деятельности всех должностных лиц и государственных органов;

7) принцип справедливости, выраженный в равном юридическом масштабе поведения и в строгой соразмерности юридической ответственности допущенному правонарушению;

8) принцип юридической ответственности только за виновное противоправное поведение и признание каждого невиновным до тех пор, пока вина не будет установлена в судебном порядке (принцип презумпции невиновности);

9) принцип недопустимости обратной силы законов, устанавливающих новую или более тяжелую юридическую ответственность, гуманности наказания, способствующего исправлению осужденного.

Кроме названной градации принципы права подразделяются на группы в зависимости от того, распространяются ли они на всю систему права, на несколько отраслей или же на одну отрасль права.

В соответствии с данным критерием принципы права, распространяющиеся на всю систему права и определяющие ее характер, содержание, наиболее важные ее особенности и черты, именуются общими принципами. Среди них обычно

называют принципы социальной справедливости, гуманизма, равноправия, законности в процессе создания и реализации норм права, единства юридических прав и обязанностей, демократизма.

Весьма важными общими принципами права являются принцип закрепления свободы предпринимательства и принцип установления и охраны частной собственности. Последнему придается особое значение, т. к. с собственностью связывается фактическое положение личности в обществе, ее социальный статус и вся ее частная и гражданская жизнь. Известный французский социолог и юрист М. Ориу, отмечая данное обстоятельство, исходил даже из того, что «гражданская жизнь состоит в использовании собственности». Благодаря своей обеспеченности и преимуществам, даваемым приобретенной собственностью, рассуждал автор, человек «может подумать и о чем-то ином», кроме обыденных нужд. Он может предаваться умственным занятиям, свободным профессиям, может размышлять об общих интересах, посвятить себя делам общины, стать гражданином.

Наряду с общими принципами в юридической литературе выделяются межотраслевые и отраслевые принципы права.

Межотраслевые правовые принципы охватывают собой две или более отрасли права, преимущественно смежных, весьма близко соприкасающихся между собой отраслей (конституционное и административное, уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное и др.). На межотраслевые принципы полностью налагаются и общие правовые принципы. В каждой отдельной отрасли права или же в группе отраслей они приобретают свою специфику.

Отраслевые принципы права распространяются лишь на конкретные отрасли права – конституционное, гражданское, уголовное, земельное, трудовое и др. Соответственно на их

основе создаются и реализуются нормы, составляющие только данную отрасль права.

Например, земельному праву Беларуси свойственны такие правовые принципы, как принцип множественности и правового равенства форм собственности на землю, принцип нахождения земли в гражданском обороте, принцип государственного управления землей, принцип самостоятельного хозяйствования на земле и равенства всех субъектов землепользования, принцип целевого характера использования земли, платности ее использования и др.

Уголовно-процессуальному праву Беларуси свойственны такие принципы, как принцип независимости судей и подчинения их только закону, принцип сочетания коллегиального и единоличного рассмотрения дел, принцип гласности в разрешении дел, процессуального равноправия сторон, принципы состязательности, устности и непосредственности при рассмотрении уголовных дел и др.

Каждая отрасль права, помимо общих и межотраслевых, строится на основе своих собственных, присущих лишь ей правовых принципов. Вместе они образуют фундамент, на котором создаются и функционируют не только отрасли, но и все право.

Соотношение права и закона

Для того чтобы эффективно регулировать общественные отношения, право как характеристика социальной организации должно иметь какое-то внешнее выражение, форму. В правовой доктрине эта внешняя форма выражения (объективизация) правовой нормы обозначается условным термином «*источник права*». Под правовой нормой в данном случае понимается система норм права, действующих в данном обществе.

В мировой практике известны различные **виды источников права**: правовой обычай (обычное право), нормативный правовой акт государственных органов, судебный прецедент, договор нормативного содержания, общие принципы, идеи, доктрины. **Одним из основных видов источников права являются законы.**

Законы как основная и главная форма выражения права играют первостепенную роль в системе права любого цивилизованного государства. В современной юридической литературе встречается множество определений понятия «закон», из которых следует, что закон (в упрощенном определении) – это нормативный правовой (юридический) акт, издаваемый государством и содержащий общие правила поведения (правовые нормы), который регулирует важнейшие общественные отношения с участием граждан, государственных и общественных организаций.

Закон – это почти всегда нормативный правовой акт, устанавливающий, излагающий или изменяющий общие предписания – нормы права. Подобная характеристика закона обусловлена двумя обстоятельствами:

во-первых, с точки зрения этимологии и смысла слово «закон» означает «правило», «предел, положенный свободе воли и действия»; это акт государства и в отличие от норм обычного права под словом «закон» всегда имеют в виду правило поведения общего значения, обязательное для всех лиц или организаций;

во-вторых, с юридической точки зрения смысл слова «закон» состоит в том, что под ним понимается «правило, постановление высшей власти».

Следовательно, закон (равно как и другие нормативные правовые акты) отражает объективные потребности регулирования общественных отношений и в силу этого приобретает форму общего и обязательного правила поведения для всех. Потребности общества неизбежно

проходят через волю государства, чтобы в форме закона приобрести общеобязательную силу.

Главное в законах, кроме их всеобщности, – это то, что они рассчитаны не на один конкретный случай, а на множество случаев, то есть законы являются общеобязательным регулятором поведения людей и организаций. Закон реален, если выражает существенные, основные связи социальных факторов. В этом смысле теория закона непосредственно связана с проблемой содержания и формы права, вытекает из их соотношения.

Говоря о соотношении права и закона, прежде всего необходимо решить проблему: что представляет собой сам правовой закон. Многие теоретики государства и права полагают, что правовыми следует считать законы, соответствующие правовым критериям. Только в этом случае, по их мнению, право и закон совпадают.

Во-первых, сразу напрашивается вывод, что есть законы, которые не отвечают правовым критериям и, соответственно, с правом не совпадают. Во-вторых, возникает целая серия вопросов, а именно:

Каков же критерий правовых законов?

Какие законы можно рассматривать как совпадающие с правом, а какие – нельзя?

Исчерпывающего ответа на эти вопросы не существует. В различные времена учеными и философами предлагались различные критерии (основания) разграничения права и закона, правовых законов и неправовых, но все они не являются бесспорными.

Еще в конце XIX - начале XX веков в отечественной и зарубежной литературе в качестве такого критерия предлагалось, например, понятие «общая воля», то есть воля всего общества, нации или народа. По логике подобных суждений правовыми следовало считать лишь такие законы и нормативные акты, которые адекватно отражали бы эту

«общую волю». Следовательно, все прочие нормативные акты автоматически оказывались бы в разряде неправовых.

Пытаясь провести грань между правом и законом, авторы нередко обращаются к таким категориям морали, как справедливость, добро, гуманизм, зло и т.п. Из подобной концепции следует, что государство в лице своих законодателей может превратить в право любую социальную норму, которая оценивается как справедливая с точки зрения господствующей морали.

Однако, по мнению многих правоведов, попытки определить право как справедливость не могут быть признаны удачными. Понятие «справедливость» - абстракция, и в процессе его воплощения и использования каждый вкладывает в него свое собственное понимание. Право же представляет собой общий масштаб поведения. Он одинаков для всех и в принципе не допускает неоднозначной интерпретации. Кроме того, такой подход отрицает сам факт существования правовой справедливости до ее выражения законодателем. Сказанное, однако, не означает, что справедливость вовсе отсутствует в юридических нормативах и потому не должна участвовать в определении права. Справедливость учитывается в дефиниции права постольку, поскольку оно представляет собой систему правил поведения свободных и равных субъектов.

В целях решения проблемы соотношения права и закона нередко используется и такая категория, как *правовой идеал*. С.А.Емельянов описывает его как «порождение индивидуального, общественного, научного сознания о разумном устройстве общежития на принципах добра, справедливости, гуманизма и сохранения природной среды». Ссылаясь на известное высказывание древних римлян о том, что «справедливость и благо есть закон законов», автор приходит к выводу, что правовой идеал как раз и составляет содержание правовых законов, что это и есть ничто иное, как «закон законов». Следовательно, все другие законы, которые

не содержат в себе правового идеала, сообразующегося с принципами добра, справедливости и иными подобными им категориями, не являются правовыми.

Современное понятие правового государства предполагает достаточно высокий уровень развития права и государственности как таковой. Юридическая сущность правового государства заключается в том, что его публичная власть исключает произвол и действует только в соответствии с правом, причем юристы особо подчеркивают, что под правом здесь нельзя понимать закон, который тоже может быть произволом. Следовательно, *правовое государство – это прежде всего система разного рода гарантий, защищающих социально-экономические и политические основы общества, а также основные права и свободы личности.*

Легитимный закон не обязательно будет правовым. В этом утверждении, в частности, содержится ответ на вопрос о том, можно ли считать правовыми законы (а заодно и государство, которое их принимает) только потому, что эти законы приняты высшим – избранным народом – органом власти. Ответ отрицательный: ни демократическое избрание высших органов власти, ни принятые этой властью законы сами по себе не в состоянии обеспечить государству статус правового. В результате действия права как продукта естественно-исторического развития юридические нормы, действующие в рамках правового государства, могут формироваться и помимо нормотворческой деятельности органов власти.

Соотношение права и морали

Общие черты норм права и норм морали выражаются в следующем. Как формы общественного сознания и общественных отношений мораль и право имеют между собой много сходного, поскольку выполняют общую

социальную функцию, являются важнейшими средствами регулирования поведения людей в обществе, носят нормативный характер. Граждане соблюдают эти нормы и принципы, как правило, добровольно и сознательно, нравственность и право развиваются на едином для них фундаменте общечеловеческих ценностей. Несмотря на то что нормы права носят, за редким исключением (так называемое обычное право), писанный характер, то есть официально провозглашаются государством, а нормы морали в основном живут в общественном сознании, и мораль и право представляют развернутые системы правил поведения, охватывающие практически всю совокупность общественных отношений, выражающих волю тех или иных социальных групп, слоев и общества в целом, а также в определенной мере некоторые общечеловеческие представления о справедливом и должном. Эти нормы имеют всеобщий характер, распространяются на всех членов общества.

Кроме того, моральные и правовые требования объединены их оценочно-повелительным характером. Право и мораль представляют собой совокупность строго определенных, относительно устойчивых, зафиксированных в общественном сознании норм поведения, отражающих социально-исторические потребности общества.

Сферы моральных и правовых отношений в определенной мере совпадают.

Речь идет здесь не только о том, что субъектами тех или иных отношений являются люди, социальные группы и слои, обладающие одновременно и моральным и правовым сознанием, представляющим определенную целостность.

Отношение к отечеству, государству, своей культуре, к другим народам получает лишь различное оформление в нравственных требованиях, нормах, оценках, с одной стороны, и в праве, законе, кодексах – с другой. Такие ценности, как патриотизм, гуманизм, свобода, права, справедливость, совесть, выступают как принципы морально-

правовые. Мораль и за пределами своей сферы отношений (отношения дружбы, взаимопомощи, любви, сострадания и т.д.) имеет самое широкое поле действия.

При характеристике права и морали нельзя упускать из виду и процессы встречного влияния права на мораль и в этой связи то обстоятельство, что реальность господствующей морали, ее фактическое воплощение в жизненных отношениях в немалой степени зависят от того, насколько действенными и реальными являются в данном обществе правовые установления.

Важное свойство моральных норм - способность проникать в самые различные сферы общественных отношений, в том числе в экономические, политические, производственные и т.д. И это понятно, так как моральные нормы ориентированы на категории добра, чести, совести, долга, достоинства, ответственности и т.д.

Мораль и право являются единым целым. Юридические решения, основанные только на формальном применении «буквы закона» и принятые в отрыве от морально-психологического климата в обществе, не могут быть верными и справедливыми. В подавляющем большинстве случаев правовые нормы соблюдаются добровольно, поскольку они соответствуют нравственным представлениям граждан о справедливом и несправедливом. Деятельность правоохранительных органов по предотвращению правонарушений основана прежде всего на нравственном воспитании и убеждении, пропаганде нравственных принципов, требований, идеалов. Нарушение всякой правовой нормы рассматривается как безнравственный поступок и влечет за собой помимо юридической ответственности и моральное осуждение. Причем нравственность правосудия - это не только моральная обоснованность уголовно-процессуальных норм, но и этическая безупречность самой деятельности лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судей по рассмотрению и доказыванию

преступлений, поскольку им дано в руки такое орудие борьбы с преступностью, как закон.

Если в праве провозглашаются прогрессивные принципы, декларируются идеи о необходимости соблюдения прав человека, а правоприменительная практика игнорирует данные принципы, это ведет к формированию в обществе атмосферы неуважения к праву, закону.

В то же время *право* имеет дело не с единичным человеком, не с его целостностью и не с теми его духовными качествами, которые трансформируют определенные общие социальные свойства в индивидуальность, в личность. В отдельном случае или типе социальных отношений право обращено лишь к односторонности человека, выступающей в виде конкретной социальной роли, функции. Устанавливая социальное равенство между людьми с точки зрения их взаимных обязанностей, притязаний и прав, иными словами, учитывая равенство всех граждан перед законом, задавая возможность действий в пределах заранее установленных границ, право исходит из упрощающих понятий о человеке и отношениях между людьми.

Мораль, напротив, имеет дело в каждом отдельном случае именно с конкретным человеком, с его интегрирующими личностными свойствами. С позиций морали люди сравниваются в своих конкретных свойствах. С юридической позиции люди сравниваются формальным путем, через аналоги с характером ранее свершавшихся действий и их последующих результатов.

Мораль задает идеальные масштабы жизни и деятельности, ориентирует на совершенные воплощения норм, ценностей, целей. В противоположность ей право формирует социально целесообразные координаты жизни, исходит из соображений реальной достижимости средствами нормативной регуляции необходимого общественного порядка. Эта оптимальность определена, с одной стороны, пониманием социальной необходимости конкретной системы

правоотношений, а с другой стороны, реальными возможностями обеспечить полнокровную жизнь этим правоотношениям. Образно говоря, мораль спускается с небес, а право отталкивается от земли.

Мораль, апеллируя к человеку в целом, немыслима без целостного, интегрирующего осмысления каждого конкретного социального факта, поступка. Для морали смысл конкретной ситуации, выбора решения - в их неповторимости, уникальности. В противоположность этому право исходит из соображений о типичном, стандартном в действительной социальной жизни. Этот тип ситуаций порожден не внутренней жизнью людей, а их внешними отношениями между собой, что требует точного определения границ деятельности каждого субъекта. Иной возможности приравнять людей в их взаимоотношениях нет.

Юридическая ответственность в отличие от моральной всегда конкретно определена, и нарушение правовой обязанности влечет за собой применение санкций, четко зафиксированных в законодательстве. Оценка характера противоправных действий осуществляется в соответствии с правовыми санкциями.

Моральные санкции, как правило, не зафиксированы формально, они выражены в моральном языке, моральных принципах и поэтому менее определены, чем правовые.

Мораль носит в принципе ненасильственный характер и в отличие от права исключает прямое принуждение, исходит из добровольности, внутреннего побуждения поведения людей, предоставляет им широкую возможность выбора. Поэтому моральные нормы неинституцированы. Когда же общественное мнение лишено свойства быть действенным регулятором социальной жизни, оно быстро теряет свою конструктивную силу и перестает быть гарантом нравственности. Поведенческий цинизм, бескультурье и хамство, равнодушие и враждебность в отношениях между людьми, формирование контркультуры, бунт молодежи

против социальных рамок и программ активной индивидуальной, жизни, нигилизм по отношению к мерам, организующим общество, - верные показатели того, что мораль не получает естественных для нее социальных условий существования. Моральные санкции гарантируются в основном мерами духовного, общественного воздействия, например, через формирование чувства долга, обращение к совести человека, чувству стыда за свои действия и т.д.

Самое важное *различие между моралью и правом* касается способа, каким они обеспечивают выполнение своих норм, как они регулируют поведение людей.

Правовые нормы строго определены законом. Моральная регламентация опирается не на закон, указ, постановление и т.д. а на силу общественного мнения, власть общественных обычаев или на личную убежденность индивида. Моральные санкции осуществляются мерами духовного воздействия, причем не отдельными людьми, наделенными какими-либо особыми полномочиями, а всем коллективом, социальной группой, обществом в целом.

Таким образом, и право, и мораль обладают способностью вникать в самые различные области общественной жизни. Ни право, ни мораль не ограничиваются предметно обособленной сферой социальных отношений. Они связаны с поведением людей в широких областях их социального взаимодействия. Учитывая это, а также, принимая во внимание «универсальность» морали, ее «вездесущий», «всепроникающий» характер, можно сделать вывод о том, что нельзя разграничивать право и мораль по предметным сферам их действия. Отсюда общность, тесное взаимодействие права и морали. Тесная связь права и морали, определяющаяся едиными связями общественных отношений, не означает, что во всех исторических условиях они «работают» одновременно, взаимно дополняя и подкрепляя друг друга. Реальная картина действия права и морали может быть выявлена лишь в результате конкретно-исторического

анализа. Нормы морали устанавливают, как правило, общие принципы поведения, они обладают, кроме того, меньшей конкретностью, а вот правовые предписания носят более конкретный, формализованный, однозначный характер. Так, с точки зрения нравственности хищение осуждается в целом, право же различает виды хищения и устанавливает ответственность в зависимости от способа совершения (разбой, грабеж, кража) и его размера.